Хун Тяньфан уже сделал выбор. Этот выбор шокировал всех присутствующих. Было неожиданно, что Хун Тяньфан будет любить деньги до такой степени, что не захочет даже свою дочь.

Хотя Фэн Цайцзе тоже был немного удивлен, его выступление не было очень заметным. Он посмеялся над этим и продолжил смотреть следующее хорошее шоу. Хун Тяньфан сделал такой выбор, и Хун Шина, должно быть, так разозлилась, что взорвалась бы. Этот результат радовал его больше, чем то, что он забрал все имущество Хун Тяньфаня.

"Папа..." Хун Шина дико закричала, услышав этот ответ, ее голос был полон гнева и неверия. Она и представить себе не могла, что в сердце отца она не так важна, как деньги. Этот шок заставил ее почувствовать, что это был самый большой удар в ее жизни, более болезненный, чем раны, которые Фэн Цизе и Се Цяньнин нанесли на ее тело.

Почему отец выбрал деньги, а не ее, почему?

После того, как Хун Тяньфан сделал свой выбор, он внимательно наблюдал за реакцией Фэн Цайцзе и обнаружил, что тот совсем не удивлен и не встревожен. Он просто рассмеялся, зная, что на этот раз выиграл пари, и продолжил говорить о выбранном ответе. "Фэн Цайцзе, я сделал выбор".

"Ты действительно хочешь выбрать этот путь?" Фэн Цайцзе снова спросил об этом специально, чтобы шокировать их отношения между отцом и дочерью. Если отец и дочь поссорятся друг с другом, они больше не будут его беспокоить, верно?

"Да, я выбрал этот путь". решительно ответил Хун Тяньфан.

"И больше не думаешь об этом?"

"Не нужно думать об этом, я уже решил, и это снова ответ".

"Хун Тяньфан, не думал ли ты, что сделаешь глубокую боль своей дочери, если сделаешь такой выбор?"

"В результате она взяла вину на себя, а я сделал все, что должен был сделать. Она спасла ее один раз, но не дорожила этим".

"О, она взяла вину на себя, другими словами, тебя не волнует жизнь или смерть твоей дочери?" Фэн Цайцзе поднес веревку к глазам и поиграл руками, как бы отпуская ее.

Хун Тяньфан выглядел испуганным, но все еще убежденным, что выиграет пари, развернулся, повернулся спиной к Фэн Цизе и определил свой выбор: "Не нужно больше ничего говорить, просто делай, что хочешь."

"Папа, я тебя ненавижу". Когда Хун Шина услышала такой ответ, она стиснула зубы и что-то хрипло сказала, но громкость была небольшой, и люди сверху не могли ее услышать.

Фэн Цайцзе увидел, что Хун Тяньфан спиной к нему, поэтому он посмотрел на Хун Шину и насмешливо ответил ей: "Хун Шина, твой отец выбрал деньги и отказался от тебя. Это не может быть поставлено мне в вину. Если ты пойдешь к лорду Яню, если ты хочешь судиться, просто подай в суд на своего отца".

"Хамф." Хун Шина холодно фыркнула, не начинай, не смотри на него, только что плакала от страха, теперь плачет от печали, эта печаль, по сравнению с предыдущими травмами Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, намного больше, слишком большая, чтобы быть сглаженной местью.

Она ненавидела Фэн Цайцзе только потому, что злилась, не хотела и не желала верить, что проиграет Се Цяньнин, поэтому она так много сделала. Однако теперь она ненавидит своего отца, не потому что злится, не потому что не хочет, а потому что это действительно ранит сердце. Отец, которого она считает самым дорогим и любимым в этом мире, на самом деле просит денег без нее. Разве может она не грустить?

Хотя Хун Тяньфанг нес Фэн Цайцзе на спине, он внимательно слушал каждое его предложение. Он очень боялся, что тот отпустит его. В целях безопасности он специально напомнил ему о его выборе: "Фэн Цайцзе, я сделал это. Ты выбрал, почему бы тебе не сделать это?".

Это предложение заставило Хун Шина, который уже был очень грустным и обиженным, еще больше грустить и обижаться. Она подняла голову и посмотрела на него широко открытыми глазами. В ее глазах не было ничего, кроме ненависти, и этот обиженный взгляд не смотрел на Фэна. Цайцзе смотрела на Хун Тяньфаня, но, к сожалению, не могла его видеть. Неожиданно, ее отец не может дождаться смерти. Это просто невероятно.

Это отец, который любил ее с детства.

Фэн Цайцзе увидел обиженный взгляд Хун Шины и понял, что она ненавидит не его, а Хун Тяньфаня. Он торжествующе хмыкнул и продолжил говорить холодные слова: "Хун Тяньфан, ты не очень-то любишь свою дочь. Почему ты не спас ее сегодня?".

"Хватит долго рассуждать, делай, что хочешь, я не буду спасать ее со всем имуществом, ты умрешь от этого сердца". Хун Тяньфан все еще произносил эти обидные слова, тайно сказанные в его сердце: Шина, папа сказал, что все это неправда, Фэн Цайцзе абсолютно не посмеет убить тебя, не волнуйся.

Однако никто не может услышать эти слова в его сердце, и только слова на его устах, обидные слова.

Хун Шина пролила слезы отчаяния, больше не смотрела вверх, не жаловалась и не умоляла, ожидая прихода всех бед. Что еще она может сделать, кроме как признать свою судьбу в это время?

Фэн Цайцзе почувствовал, что дело почти сделано, и приказал: "Все вы, позвольте мне войти в ту железную комнату".

"Зачем?" Хун Тяньфан обернулся и сурово спросил, не зная, какую уловку собирается разыграть Фэн Цайзэ. Я только что потерял телефон и ключ, а теперь их снова вызывают в железный дом". Такие действия вызывают у людей необъяснимые чувства.

"Не спрашивай почему, если я попрошу тебя войти, ты меня впустишь".

"А если я не войду? Меня даже не волнует жизнь или смерть моей дочери. Как ты можешь терпеть меня?"

"Ты права. Тебя даже не волнует жизнь или смерть твоей дочери. Я не могу тебя терпеть, но я могу снова срезать мясо с твоего сына. Согласно тому, что ты только что сказал, Хун Чэнчжи должен быть в руках моего отца. Ну, если я пойду просить отца за кого-то, как ты думаешь, что

он сделает?"

"Ты..." Хун Тяньфан не мог подумать, что Фэн Цайцзе будет угрожать ему подобным образом. Чувство угрозы уже привело его в упадок, но ему пришлось столкнуться с этим снова.

Поле стало более самодостаточным.

"Если ты не хочешь, чтобы на теле твоего сына был кусок мяса, просто дай мне послушно войти в железную комнату, и все войдут и войдут". решительно приказал Фэн Цайцзе.

Пятнадцать присутствующих мужчин, поскольку они боялись Фэн Цайцзе, должны были послушно войти в железную хижину.

Хун Тяньфан на мгновение замешкался, и вдруг у него появилось очень плохое предчувствие. Он думал, что выиграл пари, но теперь, похоже, выигрыш или проигрыш был неопределенным.

"Хун Тяньфан, ты единственный, кто остался, не спеши входить". Фэн Цайцзе увидел, что Хун Тяньфан все еще не двигается, поэтому он повторил.

"Фэн Цайцзе, что ты хочешь сделать?"

"То, что я хочу сделать, ты не можешь контролировать, тебе просто нужно делать то, что я говорю, и впустить меня".

"Ты..."

"Еще больше глупостей, я отрежу палец твоему сыну и отдам его тебе, когда развернусь".

"Хорошо, я войду". Хун Тяньфан был беспомощен, поэтому ему пришлось пойти на компромисс, и он послушно вошел в железную хижину, но только немного зашел в дверь, все еще выглядывая наружу.

Фэн Цайцзе холодно улыбнулся и приказал: "Закрой дверь".

"Зачем закрывать дверь?"

"Для тебя так много причин. Тебе не нужно спрашивать, почему, потому что я не могу ответить ни на одну из них. Ты просто сделаешь то, что я скажу, и закроешь дверь".

"Ты..."

"Закрой дверь".

"Хамф." Хун Тяньфан сердито фыркнул, а затем тяжело закрыл дверь.

Это железный дом. Кроме двух вентиляционных отверстий на вершине, никакие другие места не герметичны. Кроме того, сейчас ночь. Когда дверь закрыта, весь железный дом темнеет, и ничего не видно. .

Когда Фэн Цайцзе увидел, что Хун Тяньфан вошел в железный дом, он быстро привязал веревку в своей руке к стальной трубе. После того, как он привязал ее, он потянул руку, чтобы убедиться, что она достаточно устойчива, затем подошел и запер железную дверь. Запер всех людей в железной комнате внутри, держа ключ с торжествующей улыбкой: "Хун Тяньфан, ты можешь медленно наслаждаться запахом железной комнаты, и посмотреть, придет ли кто-

нибудь спасти тебя завтра?"

"Фэн Цайцзе.

" Хун Тяньфан теперь, наконец, понял, почему Фэн Цайцзе должен был выбросить все их мобильные телефоны. Он и сам хотел так поступить. К сожалению, он понял это слишком поздно, поэтому он поспешно спросил человека рядом с ним. "У кого из вас еще есть средства связи?"

"Нет, я просто выкинул их все".

"У меня тоже".

"У меня тоже".

Ни у кого из них нет мобильного телефона, а значит, они не могут позвать на помощь.

"Не волнуйтесь, к завтрашнему утру кто-то должен знать, что вы заперты. Хун Тяньфан, хорошенько осмотрись внутри, подумай, сколько неправильных вещей ты сделал в своей жизни, хаха-" Фэн Цайцзе гордо Он засмеялся, затем подошел обратно к веревке, еще раз подтвердил, что он нестабилен, затем посмотрел вниз, посмотрел на Хун Шина, и насмешливо произнес: "Хун Шина, что ты чувствуешь сейчас?"

"Хмпф." Хун Шина холодно фыркнул, не ответил ему и не потрудился посмотреть на него.

Несмотря на это, он продолжал холодно говорить: "Теперь ты больше ненавидишь меня или своего отца?"

"Это не имеет никакого отношения к тебе".

"Это действительно не имеет ко мне никакого отношения. Просто сейчас я немного рад твоей судьбе. Это зависит от того, насколько я хорош, и насколько ты беден, и потому что твой отец любит деньги больше, чем Ради любви к тебе, я прощаю тебя сегодня, пользуясь древней поговоркой "смерть прощает, а жизнь простить трудно". Хотя я и простил тебя, я накажу тебя за то, что ты сделал, поэтому я решил взять тебя Повесить здесь на одну ночь, до завтрашнего утра, когда прохожие будут проходить мимо, ты можешь попросить их спасти тебя."

"Ты не убьешь меня?" Хун Шина подняла голову и с волнением посмотрела на людей сверху. Она не ожидала, что ей так вернут жизнь. Хотя она все еще была немного виновата, но по сравнению с этим она была очень благодарна.

"Я не буду тебя убивать, так что делай это сама. Веревка достаточно крепкая, и я привязана крепко. Тебе не нужно беспокоиться о падении. Если ты упадешь в такой ситуации, то это доказывает, что Бог не отпустит тебя, неудивительно, что я...". Твой отец был заперт мной в железной комнате. После того, как кто-то спасет тебя, ты снова спасешь его.

До свидания, но я надеюсь, что мы больше не увидимся". Фэн Цайцзе обронил слова, затем повернулся и ушел, больше я не обращал внимания на всех присутствующих, а после ухода запер железную дверь.

После этого случая семья Хун должна бояться снова провоцировать его.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2082961